

**Живая аутентичность встреч и проблема развития креативного лидерства
в эпоху дистанционного образования // Вестник Кемеровского государственного
университета 2018 (1) С. 126 – 132.**

Аннотация. Рассматривается проблема оптимального соотношения дистантного и непосредственного обучения при подготовке трансфессионалов, решающая задачу формирования креативных лидеров. Предлагается коммуникативно-холистическая модель Встречи, содержащая 16 психоноэтических факторов, акцентирующих децентрацию и расширение границ осознания. Реализация этих моделей в группах интенсивного коммуникативно-ноэтического опыта решает проблему формирования потенциала креативного лидерства трансфессионала.

Ключевые слова: символическая анимация, множественные реальности, креативное лидерство, ноодинамика и холодинамика встречи.

Расслоение (дифференциация) реальностей обнаружена в древнейших пещерных изображениях человека. С этим связывают корни сознания *Homo sapiens* (Мишлав, 1995; Нойман, 1998) [1; 2], но настоящая необходимость рефлексии множественного спектра разнокачественных и разномасштабных состояний сознания обнаружилась сравнительно недавно (Уилбер, 2009) [3]. Это оказалось и симптоматично, и своевременно. Очевидно, что «информационно-культурный взрыв» современной эпохи практически «разоблачает» фантастическую множественность реальностей, в которых существует современный человек, испытывающий при этом множественную идентичность. И проблема креативной аутентичности человека уже открыто и остро конфронтирует с проблемой его социокультурной *шизофрени*. Как хорошо все начиналось...

Для университета эта проблема обостряется в связи с бурным развитием дистанционного образования. Возникает специфическая проблема поиска оптимального соотношения дистанционного и непосредственного межличностного обучения. Роль последнего особенно возрастает в связи с ориентацией на формирование трансфессионалов, центральным фактором которого является воспитание креативных лидеров (Кабрин, 2015) [4]. В свою очередь это возможно лишь в среде полноценного, живого, аутентичного общения преподавателей и студентов как между собой, так и друг с другом. В этом контексте рассматриваются возможности сохранения и развития аутентичной коммуникации на основе прояснения многомерной социально-психологической значимости живых встреч в связи с необходимостью формирования креативных лидеров-трансфессионалов.

Казус протоной¹ и оптимизм ортоной²

Символическое изображение всегда есть открытие более потенциального по сравнению с однозначной очевидностью – и вот он, анимизм (одухотворенность) архаической культуры. Но символизация – от ритуалов, письма, письменности, книги, издательства – пришла через литературную и живописную традиции к видео-конструкционистской, игровой, компьютерной анимации.

Ласкающий ужас анимации СМИ и игрового интернета уже не конкурирует по яркости, а замещает первичную онтологическую реальность, изначально возникавшую в переживаниях анимы человека, поскольку тотально овладевает самими этими переживаниями. С другой стороны, оптимизм ортоной, эта история культурной драмы прогресса осуществлялась возникновением и наслоением все новых форм и способов символической коммуникации человека с другими, собой, культурой, миром. Вовлеченность в

¹ Здесь протоноя – архетипы и спонтанные фантазии «детской души» в проекции на корни культуры [5].

² Ортоноя – ментальные схемы «правильного» разума, конвенционального поведения [5].

такую символическо-онтологическую активность качественно трансформировала и основные модусы душевной жизни или «психической организации» человека.

Наслоения и трансформации форм и средств коммуникации качественно модифицирует свойства памяти, перцептивного внимания, реконструирующего воображения, чувствующей интуиции. С внешней стороны, «объективно», происходит последовательное отчуждение их функций – замещение (внешняя память), захват управления (прежде всего вниманием); реструктуризация (воображение); инструментализация (даже в «навыках» чувственной интуиции). Возникает ощущение, что протоной в этом процессе «застигнута врасплох» (конечно, в историческом времени).

Сомнения и призраки паранойи³

Пессимисты в таком процессе видят признаки и опасность деградации всех указанных интимно-душевных способностей; оптимисты – возможности перехода на качественно новый уровень жизни, или, по крайней мере, функционирования. Так или иначе, сознание человека как *интимная* сторона коммуникации обнаруживает себя в силу своей интенциональности на перекрёстке парадоксальных проблем сопряженной множественной реальности. *Аутентичная реальность* на пересечении множества разнокачественных «кривых зеркал ее анимаций» в пробуждающемся *новом сознании* пытается остаться самой собой, т.е. выходить за пределы *всех «эрзац-реальностей»*.

Это лишь одна возможная рефлексия индивидуального сознания конкретного человека, а избегание когнитивного диссонанса толкает на поиск простых решений. Уходить ли от известных зеркал и обнаруживать новые зеркальные репрезентации? Остановиться на наиболее приятных и полезных анимациях и уговаривать других присоединиться? – Конечно! – тем более, что поиск абстрактной истины безнадежен. Помимо того, как *традиционные ценности-зеркала* все более тускнеют для современной молодежи, виртуальные игровые пространства виртуальных сетей интернет становятся все более животрепещущими и *реальнее, чем* всё менее понятная аутентичная реальность. Да и что это уже такое при иррадирующей её множественности?

Привлекательность и заманчивость потока новых степеней свободы и потенций во множестве жизней и уровней реальности актуализирует все психические способности и практически полностью вовлекает и погружает человека в *игровую реальность*. Она уже становится образцом, эталоном *реальности первичной*. «Игровые смерти» уже могут легко переноситься в *игры смерти* в жизни. Но многие корпорации и организации увидели в этом заманчивый способ повышения коммерческой эффективности офисного планктона, менеджеров и фрилансеров. Геймификация обучения становится мейнстримом: однако недооцениваемая проблема стратегического плана в том – кто кем владеет?

Анимационно-игровые технологии изощренно задействуют основные известные психологические и нейробиологические факторы, формируя у человека захватывающие переживания *активного участия в гиперреальности*. Кстати, может, не ведя того, «гиперреализм» и новая эстетика неизбежно этому содействуют и даже подражают; компьютерная, игровая анимация и искусство все чаще сливаются в экстатических процессах. Овладевая все более привлекательными гаджетами, человек порой даже не замечает, что сам стал гаджетом множества анимационно-игровых сетей. Чувствует он сейчас потребность в какой-то собственной свободе и аутентичности? Если нет, то его сознание уже ассимилировано в макротехнологические сети, настоящие ценности которых ему уже недоступны. В результате современная молодежь легко запутывается в паутине такой антропной дисгармонии анимационно-игровых реальностей, или безропотно вязнет в одной из них.

---

³ Более общее буквальное немедицинское значение слову «паранойя» вернул Дж. Уайт [5; 6].

Деградирует ли современное сознание человека до технологически ангажированного участия в множасьихся анимационно-игровых реалиях или они выведут его на новые рубежи самотрансценденции и осознания в качестве Homo poeticus?! Этот уже поставленный вопрос открыт, но есть гипотетический проект перспективы возможного решения.

Коммуникативно-холистический потенциал встречи

Вся история анимации как осознания символических смыслов «потаённого большего» в ритуальной *коммуникации* человека со стихиями мира, другими людьми и собой, эксплицирует и разворачивает и его дремлющие, потаенные психологические силы и способности. Интуиция, воображение, перцепция и память, участвуя в осознаваемой анимации, преобразуются сами, поражаясь восхитительным преодолением границ, пределов, масштабов, скоростей, конфигураций Вре́мён – Пространств – Информаций – Энергий. Всего того, что физически и материально постоянно ограничивает и сковывает человека.

Все это качественно «взвинчивает», *ускоряет развитие потенциала осознания человеком* не только недостижимых и неочевидных свойств мира как среды обитания, но и самих душевных потенций. Открытие спектра состояний сознания [3] означает, что сегодня легко преодолеваются иллюзорные границы между «бессознательным», «сверхсознательным», бодрствующим, сновидным, имажинативным, медитативным и т.п. сознаниями. *Встреча как транскомуникация* с этими состояниями открывает бесконечные возможности к их целостному холодинамическому видению и синтезу (Юнг, 1998; Кабрин, 2005) [7; 8].

Психологические практики психосинтеза, активного воображения, индивидуации, символдрамы эффективно работают в этом направлении. Количество конкретных частных социально-психологических техник и технологий уже невозможно перечислить, а океан транскомуникативных миров осознания человека безбрежен.

Поэтому вышерассмотренная многогранная феноменология охватывается емким концептом Встречи. Встреча – это «такт», *единица транскомуникации* и одновременно потенциально осознаваемое *событие* универсума (у Т. Шардена – атомы – это центры Вселенной) [9]. Во встрече как в капле воды отражается бесконечный холизм жизни. Но суть вопроса в нюансах, поэтому лучше обозначить исходные дефиниции.

Встреча – не взаимодействие. Последнее универсально. Непрерывно взаимодействуя как тела в среде в качестве физических тел, мы стремимся сохранить *лишь опыт Встреч*. Принцип биологического *столкновения* «бей – беги» с выделением адреналина или норадреналина уже достаточно изучен и в этологии. Но бегство или нападение – это часто результат инстинктивного предвзятого предопределения т.е. «преждевременной анимации» неизвестного нового как известного.

Встреча – это не столкновение с известным, особенно при желании сделать с ним что-то *привычное*. Убежать от «опасности» и *встретиться* с ней – это очень разные *события*. Но мы настолько часто сталкиваемся с «известным» (привычным, обычным) уже изошрено *избегая препятствия на пути*, что также часто упускаем шанс реальной встречи с новым, неизвестным, иным. Конечно, вспоминая Гераклита – *делать каждый шаг как «новый»* да в «неизвестное» – мы глубокомысленно считаем абсурдным, избыточны и неэкономным. И, разумеется, мы не задумываемся над тем, *что при этом теряем* (классическая техника Ф. Перлза – когда называние каждого шага через осознание приводит многих в возмущение), однако, будучи вдруг замороженными и восхищёнными чьей-то походкой, мы так же стали немного другими.

Встреча как транскомуникация – это всегда контакт с иным, неизвестным, новым – это всегда риск, а как динамичный такт это часто взаимно. П. Тиллих назвал это «отвагой быть» [10]. Я не случайно привожу предельно простые примеры с походкой, считающейся верхом достигаемых *автоматизмов* – т.е. *невстреч*. Но посмотрите на вкрадчивую походку человека в момент неизвестности и неопределённости «здесь и сейчас» и эффектно-

демонстративную походку, выражающую *поисковый смысл* значительно более масштабного радиуса пространства и времени, чем наличная ситуация. Поэтому встреча как транскоммуникативное событие всегда смыслообразующа. Рождение нового смысла во встрече инаковых – это *новый концепт* как плод в буквальном этимологическом смысле (*concipir* – забеременеть). Рождение концепта (смыслового зародыша) – это *транскоммуникативная вспышка осознания в момент встречи*.

Яркие горизонты концептуально-игровой анимации сегодня уже не только мудрецу-философу, но и любому современнику отчетливо подсказывают, что границы его познания и понимания определяются границами его аутентичного, т.е. транскоммуникативного осознания.

Понимание того, что встреча – это событие универсума, уже не чисто интуитивное; оно может быть артикулировано с позиций современного холистического или *холодинамического* подхода (Джексон, 2016; Липтон, 2010) [11; 12]. Но сначала представим ее *экспириентально-феноменологически*. При ближайшем рассмотрении, вчувствовании во Встречу с Новым ее опыт ошеломляет: отвага риска принятия и встречной открытости *пробуждает* осознание, а его интенсивность, глубина, возрастают, поскольку *рефлексия не наступает преждевременно*.

В этом контексте ноодинамики рассмотрим четыре основных уровня Встречи:

1. Психонезтика Встречи

Децентрация и растворение границ эго изменяет и расширяет общее состояние сознания. Становятся *подвижными* базовые онтоэтические координаты бытия: замедляется-ускоряется переживание *времени*; уплотняется и расширяется *чувство пространства*; возникают новые спонтанные впечатления – приходит неожиданная *информация*; сдавленность и мотивационно-эмоциональный подъем *энергии*, меняют тонус. Это может происходить в секунды и растягиваться на часы.

Это сжатое описание интенсивного многомерного комплекса переживаний участников классических групп встреч (по К. Роджерсу) и одномоментных *экспириентальных встреч*: Я – Группа, с последующим описанием возникших переживаний. Еще большая динамика переживаний по *базовым порталам осознания* (времени – пространству – информации – энергии) мы наблюдали в результатах медитативных путешествий на основе методов управляемого (Ассаджиоли, 2008) [13] и активного (Юнг, 2016) [14] воображения (Кабрин, 2005) [8].

2. Психодинамика Встречи

Готовность и предрасположенность к встрече – удивительно специфическая проблема. Однажды в глубокой молодости я сидел в кресле стоматолога с широко открытым ртом, в котором начинал орудовать бур. Желая *отвлечься от встречи* с ним, я стал ловить взгляды прохожих прямо передо мною в окне, поскольку оно открывало большой обзор тротуара и было на удивление низким. Нечаянные взгляды прохожих, которых было много, часто попадали прямо на меня. Подавляющее большинство взглядов моментально, с инстинктивным отторжением, отводились от такой картины; но некоторые задерживались со странным интересом. Иногда все же были и сочувствующие при всей несуразности ситуации. Правда, мою проблему в этот момент эти встречи облегчили.

Столкновение с неожиданным неизвестным чаще вызывает уход, а *шаг навстречу* – «*стресс-мобилизацию*» (приемлемое волнение). Первый шаг влечет за собой другой – «*реориентацию*» (пересмотр по-новому момента «здесь и сейчас»), что может привести к *трансформации* ситуации (изменению образа действий, или образа мыслей). В результате может возникнуть качественно новое переживание нового, *иного состояния* – качественно новой формы жизни. Реальное вхождение во встречу с иным делает и самого человека *также иным, обновленным*.

3. Микронезис встречи

Очерченные четыре *фазы* психодинамики встречи – стресс-мобилизация – реориентация – трансформация – обновление (превращение) – могут быть в разной степени кумулятивны и

синхронистичны. Если наша Самость входит во встречу, мы этого не сможем не заметить, поскольку *она выводит нас из прежнего равновесия и вызывает пиковые переживания*. Так, *катарсис* в стресс-мобилизации *очищает* от старого (предвзятого); *импринтинг* реориентации завораживает и наполняет новыми впечатлениями; *экстенсия* (экспансия) трансформации рождает новые усилия инициативных преобразований; *инсайт* обновления (открытия) просветляет.

4. Макроноэзис Встречи

Поразительно, что все это может кристаллизироваться, сверкнуть в одном мгновении судьбоносной встречи и лишь потом, рефлексивно-ностальгически, осознаваться и переживаться очень долгое время. Когда такая встреча в искусстве или науке артикулировано разворачивается как *удивление...увлечение...решение...придание достойной формы* – это переживается и осознается как творчество и как важнейшие моменты всей жизни. Истории и драмы таких встреч постоянно изображаются в литературе, науке, поскольку это самое аутентичное, что возникает в жизни большинства людей. В этих удивительно-универсальных векторах жизни синхронизируется культура и натура (Уоллес, 1926; Кабрин, 2015) [4; 15].

Если представить *жизнь как Встречу с Иным*, то актуализируются концепты более высокого порядка из ноэтической психологии.

Имеется ввиду *протоноя* – чистое спонтанное и одновременно архетипическое присутствие ребенка в жизни; *ортоноя* – запечатление хороших, правильных форм жизни; *параноя* – преодоление и трансформация старых навязанных форм жизни; *метаноя* – просветленное принятие иных потаённых форм жизни, как обновлённое переживание жизни в целом (Уайт, 1996; Кабрин, 2005) [6; 8]. В этих случаях уже сама жизнь воспринимается не как Рождение – Расцвет – Увядание – Умирание, а как *нарастающее пиковое переживание* и отвага встречи... В таком контексте это можно обозначить одним концептом: *свершается ноопозис*.

Очень эвристично, что современный холистический подход к творчеству (в широком смысле к научному, художественному, техническому, организационному и жизнетворчеству) движется во встречных направлениях в согласии с его базовым метаконцептом: от универсального целого к некоему единичному и подобному в нем.

В современной литературе выделяют четыре основных уровня холодинамики (Джексон, 2016) [11]:

Эмерджентция: возникновение – исчезновение (превращение) качественно нового в их единстве. Исключительная важность эмерджентного взгляда – это понимание события в континууме преобразования: возникновения – исчезновения. Ему может соответствовать и наиболее емкая психосемантическая единица – смысл ценности, содержащий реальную тайну события, интуитивно переживаемую.

Аттракция: «стягивание» в единство, интеграция противоположностей, несовместимостей. Аттракторы характеризуют потенциальные направления эмерджентий. Они живут соединением полярных тенденций в эмерджентном горизонте, образуя «синтегативность» (Веер, 1994) [16] событий. Им соответствуют смысловые зародыши – *концепты* – динамические тенденции, живущие творческими противоречиями.

Фрактальность: бесконечно умножающееся разнообразие самоподобий по аттракторам и в целом (Князева, 2016) [17]. Фрактам соответствуют *конструкты* – психосемантические единицы, дифференцирующие наполнение концептов различиями и объединениями их разных аспектов (Кабрин, 2014) [18].

Холоны (Уилбер, 2016) [19]: уникальные «протоформы», совершенные свершения (кристаллы, цветы и т.п.); уходящие в бесконечность отношения: часть – целое. Холону, как кванту холодинамической жизни, «свершенному совершенству», соответствует *символ*, экспрессивно выражающий смысл «чего-то большего» как в восходящем, так и в

нисходящем направлении. Например, *эффектное воплощение* простой дизайнерской мысли, эстетического образа, вызывающих удивление, восхищение, полет воображения.

В результате коммуникативно-холистическую ноэтику встречи можно представить в системе двух координат:

- Холодинамическое «горизонтальное» метаизмерение показывает онтологическую и психосемантическую универсальность встречи.
- Ноодинамическое «вертикальное» метаизмерение – интуитивный ум в трансперсональных уровнях осознания показывает психонэтическое становление человека в качестве Homo Noeticus.

Таким образом, получаем метаматрицу холистической ноэтики Встречи человека с аутентичной реальностью, в которой взаимно интегрированы все ее аспекты, рассмотренные выше.

Таблица 1. Холоноэтика Встречи

Макроноэзис	Протоноя	Ортоноя	Параноя	Метаноя
Микроноэзис	Катарсис	Импринтинг	Экстаз	Инсайт
Психодинамика	Стресс-мобилизация	Реориентация	Трансформация	Обновление
Психонэтика	Энергия	Информация	Пространство	Время
Ноодинамика	Холон	Фрактал	Аттрактор	Эмерджентия
Холодинамика				

Поскольку все холоны человеческих встреч могут признаваться весьма автономными и соразмерными по сложности (Князева, 2106) [17], видим, что матрица оказывается транскомуникативно-холистичной и по горизонтали, и по вертикали, и по диагонали. Поэтому она может рассматриваться и как многовекторное пространство аттракторов *концептуального роста личности* в эмерджентных координатах. Но она также отражает многогранный мир драмы аутентичных ценностно-смысловых эмерджентий Homo Noeticus.

Все это позволяет использовать ее в качестве исследовательского инструмента в on-line и off-line образовательных контекстах для релевантного понимания эффективности творческого становления университетской молодежи.

Человек университетского типа, переживающий аутентичный опыт Встреч, осваивающий их холодинамику, ноодинамику, психосемантику, не станет уже заложником игровых анимаций, эрзац-встреч во множественных паутинах эрзац-реальностей. Более того, именно в интенсивном опыте таких встреч обнаруживается органичное единство креативных озарений и одновременного вовлечения в соучастие своих партнеров. Интуитивная креативная инициатива одного является вдохновляющим фактором для других. В атмосфере открытой встречи она легко перехватывается, поскольку уже не является «предметом эгоизма». Тем самым и лидерство становится иррадирующим, распределенным, формируя общую креативно-коммуникативную атмосферу группы, где креативность и лидерство оказываются взаимно транзитивными, т.е. транскомуникабельными. Психологическая культура встреч, как основа развития потенциала креативного лидерства профессионала, эффективно формируется в специальных группах потенциализации достижений,

интенсивного экзистенциального, ноэтического, имагинативного, коммуникативно-креативного опыта.

В частности, они лежат в основе образовательной программы магистратуры факультета психологии Томского государственного университета «Практическая психология достижений личности». Эта программа и обозначенная в статье схема холодинамического анализа транскомуникативных событий (встреч) становится сегодня основой формирования исследовательских проектов персонального и сетевого креативного лидерства (Кабрин, 2017) [20].

Литература:

1. Мишлав Дж. Корни сознания. Киев : София, 1995. 416 с.
2. Нойман Э. Происхождение сознания. М. : Рефл-бук, Ваклер. 462 с.
3. Уилбер К. Интегральное видение. Краткое введение в революционный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному. М. : Открытый Мир, 2009. 232 с.
4. Кабрин В.И. Креативное лидерство в холодинамике коммуникативных миров самообновляющейся организации // Сибирский психологический журнал. № 63. 2017. С.170 – 183.
5. Кабрин В.И. Ноэтическое измерение в психологии человека: новое и вечное // Сибирский психологический журнал. № 12. 2000. С. 23–28.
6. Уайт Дж. Просветление и иудейско-христианская традиция // Что такое просветление? Исследование цели духовного пути. М.: Изд-во трансперсональной психологии, 1996. С. 181 – 193.
7. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. М. :Рефл-Бук, Киев : Ваклер, 1998. 228 с.
8. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005. 248 с.
9. Шарден Т. Феномен человека. Божественная среда. М. : АСТ, Астрель, Neoclassic. 2011, 436 с.
10. Тиллих П. Мужество жить. М. : Модерн, 2011. 240 с.
11. Джексон М. С. Системное мышление: Творческий холизм для менеджеров / науч. ред. и пер. с англ. Ф.П. Тарасенко. Томск : Изд. Дом Том.гос. ун-та, 2016. 404 с.
12. Липтон Б., Бхаэрман С. Спонтанная эволюция. Позитивное будущее и как туда добраться. Киев : София, 2010. 576 с.
13. Ассаджиоли Р. Психосинтез. М.: Психотерапия, 2008. 384 с.
14. Активное воображение. Юнгианский подход / под ред. Б. Дорст, Р. Фогеля. Харьков : Гуманитарный Центр, 2016. 200 с.
15. Искусство мыслить: Г. Уоллес о четырех этапах творчества // <https://monocler.ru/iskusstvo-myishleniya-grem-uolles-o-chetyiryoh-etapah-tvorchestva/>
16. Beer S. Beyond Dispute: The Invention of Team Syntegrity. John Wiley& Sons, Chichester, UK. 1994.
17. Князева Е. Н. Возвращение к единству: методологические аспекты эволюционного холизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3. С. 23-35.
18. Кабрин В.И. Транскомуникабельность ценностно-смысловых концептов и когнитивно-конструктивных решений творческой личности (введение в ноэтический антропоэзис) // Сибирский психологический журнал № 54. 2014. С. 158 – 176.
19. Уилбер К. Краткая история всего. М. : Постум, 2016. 624 с.
20. Кабрин В.И. Креативное лидерство: транскультуральная перспектива // Сибирский психологический журнал. № 58. 2015. С. 121 – 136.